

Прагматический Анализ Названий Болезней В Русском И Английском Языках

Абдурахманова Мадина Улугбековна
Андижанский государственный медицинский институт

А B S T R A C T

В статье рассматривается вопрос об эвфемизации и дисфемизации названий заболеваний в русском и в английском языках. Особое внимание уделяется факторам эвфемизации и дисфемизации и способам синонимической замены как с избеганием упоминания неприятного понятия, так и с выражением имплицитного презрения, отсутствия страха в отношении заболевания. Доказано, что принцип эвфемизации зачастую основан на замене однокоренным словом, гипонимом или гиперонимом, в качестве дисфемизмов используются, как правило, однокоренные слова с пейоративными суффиксами. Представлены результаты сопоставительного анализа использования эвфемизмов и дисфемизмов в двух типах неформального медицинского дискурса – «о себе» и «о других». Автор останавливается на том, что мотивация использования эвфемизмов и дисфемизмов в данном случае различается: в первом случае речь идет о принятии / непринятии заболевания как явления, во втором – о его анимализации, антропоморфизации: его страшно «призвать», в силу чего его наименование табуируется и эвфемизируется (дисфемизируется). В то же время принцип эвфемизации и дисфемизации представляет интерес в аспекте перевода: перевод с английского на русский и с русского на английский мало разработан в дискурсивном аспекте неформальной медицинской речи.

A R T I C L E I N F O

Received: 6th December 2022

Revised: 8th January 2023

Accepted: 14th February 2023

K E Y W O R D S:

эвфемизмы, дисфемизмы, синонимия, медицинский дискурс, перевод, замена, синоним.

Abstract. The article deals with the issue of euphemization and dysphemization of the names of diseases in Russian and in English. Particular attention is paid to the factors of euphemization and dysphemization and methods of synonymous replacement, both avoiding the mention of an unpleasant concept, and expressing implicit contempt, the absence of fear in relation to the disease. It has been proved that the principle of euphemization is often based on the replacement with a single-root word, hyponym or hypernym; as a rule, single-root words with pejorative suffixes are used as dysphemisms. The results of a comparative analysis of the use of euphemisms and dysphemisms in two types of informal medical discourse - "about oneself" and "about others" are presented. The author dwells on the fact that the motivation for using euphemisms and dysphemisms in this case differs: in the first case, it is about accepting / rejecting the disease as a phenomenon, in the second - about its animalization, anthropomorphization: it is scary to "call" it, which is why its name is taboo and euphemized (disphemied). At the same time, the principle of euphemization and dysphemization is

of interest in terms of translation: translation from English into Russian and from Russian into English is little developed in the discursive aspect of informal medical speech.

Key words. Euphemisms, dysphemisms, synonymy, medical discourse, translation, substitution, synonym.

Явления эвфемизации и дисфемизации предполагают замену полными или частичными синонимами наименований тех явлений, которые по какой-либо причине являются табуированными: например, физиологические явления (смерть, дефекация, межполовые отношения), мистические явления и персонажи (различные пугающие и неприятные существа) и пр.

Эвфемизация подробно исследована на материале современного русского и английского языка. В частности, в работе М.В. Назаровой и Е.А. Рониной исследуется эвфемизация и дисфемизация в англоязычном и испаноязычном общественно-политическом дискурсе [12], Зимина М.В. – в русском языке [6], Манина К.А. – во французском [9], Морозов Е.А. – в немецком языке [10], Гладкова Е.Л. – в персидском [5] и пр.

Также распространено исследование эвфемии и дисфемии в различных типах дискурса. Так, М.А. Цатурян рассматривает эвфемизмы и дисфемизмы в речи политических деятелей [18], О.А. Попова – в речи военнослужащих [14].

Широко распространена эвфемизация и дисфемизация наименований заболеваний, что имеет психологическое объяснение: стремясь не напоминать самому себе и окружающим людям о болезни, человек либо называет ее иносказательно, избегая негативных коннотаций (то есть употребляет эвфемизм), либо, наоборот, прибегает к эксплицитному выражению презрения к заболеванию (использует дисфемизм). Данная тема вызывает интерес ученых в связи с широким распространением дискурса, посвященного коронавирусной инфекции [13], однако проблематика нуждается в более глубоком исследовании: помимо ковида, в актуальных реалиях используются иносказательные наименования большого количества заболеваний.

Неологической функции эвфемизмов названий заболеваний посвящено исследование Дениса Джемета [2], в котором, в частности, исследуется психологическая подоплека эвфемизации: «болезни и недомогания обычно ассоциируются с упадком сил, потерей контроля и страхом смерти – три понятия, обычно табуируемые в языке. Каждый человек рано или поздно, несмотря на усовершенствования медицины и все возрастающую разработку новых лекарств, испытает кратковременное или продолжительное, доброкачественное или опасное для жизни заболевание, и поэтому интересно исследовать, какой тип лексики используют говорящие, когда сталкиваются с ужасающей реальностью, с которой им приходится смириться либо из-за собственной болезни, либо из-за болезни любимого человека» [2] (перевод наш).

Следует отметить, что эвфемизации и дисфемизации, как правило, подвергаются наименования известных и распространенных заболеваний, о которых часто беседуют вне медицинского дискурса. Так, в беседе врача с пациентом, в медицинском профессиональном дискурсе на конференции или в контексте статьи не могут употребляться ни эвфемизмы, ни дисфемизмы: заболевание называется соответствующим термином, за исключением случаев, когда между врачом и пациентом устанавливаются доверительные и неформальные отношения.

Эвфемизация в данном случае становится своеобразным механизмом психологического эскапизма: эвфемизируя наименование заболевания в профессиональном устном дискурсе, врач как бы элиминирует его последствия: оно становится «менее страшным», «более благозвучным».

Дисфемизация работает обратным образом: заболевание переходит в разряд «презираемых», «высмеиваемых».

Ср. эвфемизмы слова «рак» как заболевания:

- «самое страшное»

Доктор, у меня самое страшное?

А что за заболевание? – Да не, не самое страшное.

- «cancer»

У него cancer.

На диспансеризации уже cancer выявили, ничего сделать нельзя.

- эвфемизация через наименования других заболеваний: «опухоль», «язва», «прободение»

Там опухоль, уже асцит начался.

Вам с вашей язвой нужно быть осторожнее.

Костя от опухоли умер.

- эвфемизация через название области науки: «онкология»

У него онкология, четвертая стадия.

Онкологию в наши дни вообще отлично лечат.

В качестве дисфемизмов, как правило, используются однокоренные слова, ср. «рачец»:

Операцию начали делать, а там рачец уже.

Эвфемизация понятия «рак» и его репрезентация в англоязычном дискурсе на примере индийского английского представлена в статье “Indian patient use of cancer euphemisms: Association with psychological outcomes and health behaviours” [1]: «Употребление эвфемизмов связано с (а) восприятием болезни, (б) преодолением, (в) тревогой и депрессией, (г) спонтанным самовосприятием – аффирмацией, (д) поведением в отношении здоровья (т. е. физическая активность, диета, употребление алкоголя и курение) и (е) демографическими факторами. ... Использование эвфемизма связано с (а) усилением эмоциональных представлений, (б) снижением восприятия последствий, (в) снижением согласованности, (г) уменьшением временной шкалы, (д) усилением самоидентичности, (е) увеличением использования отрицания владения собой и ситуацией, (ж) снижением использования способов выхода из самообладания, (з) снижением принятия владения ситуацией, (и) более высокой тревожностью и (к) меньшей вероятностью спонтанного самоутверждения» (перевод наш). Исследование направлено именно на оценку социологического среза: согласно его результатам, концентрация эвфемизмов в речи выше у малообразованных, тревожных людей и у детей, и непосредственно связана с принятием / неприятием своего заболевания.

С использованием данных корпусной лингвистики найдены следующие примеры эвфемизации названий заболеваний:

Слово «онкология» в значении «раковое заболевание» («у него онкология», «умер от онкологии» и пр.) употребляется в 156 случаях из 257 примеров, обнаруженных в Национальном корпусе русского языка. Поиск по British National Corpus дает 189 результатов из 401 – иными словами, приблизительно в половине случаев употребления этого слова оно означает именно раковое заболевание. Многозначность самого слова «рак» как в русском, так и в английском языке (название животного,

знака Зодиака и пр.) располагает к использованию эвфемизмов в качестве способа дифференциации омонимов: у слова «онкология» как у научного термина отсутствуют переносные значения. Например:

1. *Наши дети: Подростки (2004)*

: — *(То есть, лишили, конечно, но по всяким разным хитрым причинам не стерилизовали, она на «Контрасексе» всю жизнь — на 14-м году вылезла онкология... эх...*

2. *Фальшивая панацея // «Криминальная хроника», 2003.06.10*

Доктор и говорит: так, мол, и так, не всё, конечно, ясно, но, судя по всему, дела у вас обстоят неважно, скорее всего, у вас, матушка, онкология...

Что никакой онкологии у них, слава Богу, нет.

3. *Марина Марина. Витька-колдун // «Дальний Восток», 2019*

Им лечат буквально все — от туберкулеза, язвы желудка и чесотки до онкологии.

4. *Анна Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток», 2019*

Не задумывается Майя над тем, что «не мы такие, жизнь такая» — не пустые слова, и уничтожение человека идет от сотворения мира, и, рожая младенца, нужно быть готовым, что однажды он будет уничтожен, если не другим человеком, то не нами придуманными инфарктом, инсультом, онкологией, алкоголем и чертом в ступе, идеальный вариант (ставим галочку) — возрастной дряхлостью.

5. *Дарья Роценья. Горел, горел работой и... сгорел! (06.2017) // 2017*

Опасно тем, что так или иначе ведет за собой соматические проблемы, часто становится причиной онкологии.

6. *Дарья Роценья. Со мной все хорошо! Когда мы отрицаем страшный диагноз (06.2017) // 2017*

Я уже говорила, что онкология для каждого из нас — это прежде всего напоминание о нашей смертности.

7. *К. Журенков. Признание -- сила // «Огонек», 2016*

Например, при лечении онкологии можно в строго определенное место и с идеальной точностью поместить химическое соединение, которое заставит опухоль изменяться так, как нужно врачам.

8. *Андрей Клепаков. Опекун // «Волга», 2016*

А эти ребята выступали в больницах, часто перед детьми с тяжелой онкологией, и я надеялся, что у них хватит вкуса и такта придумать что-нибудь по-настоящему смешное и веселое для наших девочек.

9. *Макс Неволошин. Уходишь -- счастливо, приходишь -- привет // «Волга», 2016*

Никакой онкологии, убийств, автокатастроф и прочей графоманской чепухи.

10. *Наука. Медицина // «Огонек», 2016*

Обычно их лечат, подавляя иммунитет, что чревато инфекциями и даже онкологией.

11. Наталья Войцук. *Посоветоваться с Алисой (2015)*

— Онкология у меня, подозрение такое, — отвернулась тётя Сима и заплакала.

12. Галина Костина, Дмитрий Каминский. *«Мы с Алексом поспорили на миллион» // «Эксперт», 2015*

Она заточена не только на онкологию, но и на другие возрастзависимые заболевания.

Ср. в английском языке:

...which is critically important for some specialties, including oncology, where unrealistic workloads are carried

Its role in oncology is currently under investigation in many centres throughout the world, but even today there...

A two-year part-time course intended for medical graduates interested in medical and radiation oncology.

В качестве распространенного дисфемизма наименования туберкулеза используется сниженный дериват «тубик», которым обозначается не только заболевание, но и сам носитель заболевания. Ср. контексты в НКРЯ:

1. Александр Купер. *Истопник // «Дальний Восток», 2019*

А серьезных больных — тубиков, саморубов и мастырищиков (тех, что калечили сами себя) отправляли сразу в лагерную больницу.

2. Александр Купер. *Истопник (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019*

А днем от цинги выпадают зубы. Кровью харкают на снег эки-тубики. Какой вокал, если одной из пыток была пытка бессмысленным трудом: заключенных заставляли на сорокаградусном морозе часами переливать ведром воду из одной проруби в другую!

Кто-то из них — тубик, а кто-то болеет цингой.

3. Александр Балашов. *Ангелы приходят без стука // «Ковчег», 2015*

(Где-то в самом начале срока Смирнов подцепил палочку Коха, «тубик», как он говорил сам.

4. Андрей Рубанов. *Сажайте, и вырастет (2005)*

Тут — тюрьма. Тубик везде. Туберкулез, догадался я.

Гибель! Тубик! Загнемся быстро, в несколько месяцев!

Люди умирают. Менингит, желтуха, «тубик» — повсюду. Сто тридцать семь нас!..

5. Юрий Азаров. *Подозреваемый (2002)*

), теперь пишет оттуда, с зоны, слезливые письма: «Мне плохо... я болен... Подхватил тубик... Нужны лекарства и хорошие продукты...»

6. Ирина Давыдова. *Тубики (2002) // «Вечерняя Москва», 11.04.2002*

Ирина ДАВЫДОВА. ТУБИКИ Уроженцу Самарской области, а теперь безнадежному бомжу Максиму Житникову ничего в жизни не осталось, как просить человеческой помощи Христа ради.

Куда же обратиться бомжу - «тубику» (как в простонародье называют больных туберкулезом)?

7. Вадим Бурлак. *Хранители древних тайн (2001)*

А как узнал, что у меня запускной тубик, решил напоследок ее мечту исполнить...

8. Андрей Измайлов. *Трюкач (2001)*

У нее бы сердце болело за него, когда из-за херни какой-то здоровый мужик пять лет в «Крестах» «тубиком» становился!

9. Максим Милованов. *Рынок тщеславия (2000)*

Петька берет свое средство от тубика все там же, в зверосовхозе «Дружба»!

Причем очередная закупка — сегодня вечером! — Какого такого «тубика»? — Ну, туберкулеза.

10. Николай Амосов. *Голоса времен (1999)*

Я отделяться от «тубиков» не хотел, директорство Мамолат давно предлагал — отказывался.

11. В. В. Ершов. *Дневник (1999) // Летные дневники. 1984-2002 годы / Проза.ru*

А уж послезавтра — в тубик к фтизиатру.

Приняли мою флюшку в тубике, дали справку.

12. Евгений Попов. *Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)*

Наблюдал нравы других больных, например туберкулезников-хроников, имевших имя «тубики».

Тубики с утра уходили самовольно за территорию, там напивались до посинения, а потом тащили друг друга обратно в свой барак.

13. Виктор Астафьев. *Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998*

Ужинал я вместе с тубиками и много встретил знакомцев по военкомату в столовой, самая ошеломляющая встреча — Рындин, лейтенант, который меня узнал, а я его нет.

И сколько моих знакомцев, фронтовиков, дошало в том небольшом тубдиспансере, знает только Бог и коновозчик тубдиспансера дядя Паша, крадучись ночной порой свозивший в казенных гробах иссохших тубиков в казенные могилы на участок, специально для них выделенный, за кладбищем.

14. Василий Шукшин. *Три грации (1970-1974)*

Куркуль недорезанный. Тубик. И тут меня стукнула идея.

15. Василий Шукшин. *Верую! (1971)*

Слаб в коленках... Тубик. — Молись!

16. Э. В. Лурье. *Дневник (1953)*

От этого последнего нахождения в Институте у меня остался забавный (или не очень?) пригласительный билет — «тубикам бесплатно». На обложке число — 27 июня 1953 года.

17. Э. В. Лурье. *Дневник (1951)*

Начали с извечной темы тубиков, кто когда заболел, потом он про себя стал рассказывать, про свою одинокую жизнь и т. д.

В качестве дисфемирующего названия гепатита (любого типа) используется слово «желтуха» (также используемое в профессиональной речи неонатологов для обозначения желтого цвета кожи новорожденного ребенка).

1. Валентин Никитин. *Время сладкого янтая* (главы из романа) // «Дальний Восток», 2019

Теперь можно не бояться ни тифа, ни желтухи и жить с верой в чудодейственную силу травы, она вылечит, вернет силы.

2. Гузель Яхина. *Дети мои* (2018)

Известно, подобное лечат подобным: желтуху — репой; противную головную боль — вонючим сыром; у прилежно трудящейся матери — и ребенок будет работать на совесть, прокладывая себе дорогу в мир.

3. В. О. Авченко. *Фадеев* (2017)

1952: «Заболел канительной, очень расслабляющей и крайне медленно вылечивающейся печеночной болезнью — желтухой».

4. Илья Бояшов. *Кокон* // «Октябрь», 2013

В три часа ночи, ознакомившись с энтеритами и колитами, острым энтероколитом, хроническим энтеритом, спру, бактериальной дизентерией и подписав себе сразу несколько приговоров (каждый из них смертный), он вплотную прилип к зеркалу, пытаясь увидеть все признаки механической желтухи (сосед не спал и шипел из-под одеяла).

5. В. М. Недошивин. *Прогулки по Серебряному веку*. Санкт-Петербург (2012)

А в другой раз, потеряв голову от красавицы-гувернантки, он кинется за ней на край света, в Мексику, но, кроме желтухи, приковавшей его на несколько месяцев к постели, ничего из путешествия не вынесет.

6. Маша Трауб. *Плохая мать* (2010)

Ветрянка была, скарлатина была, даже желтуха была, а краснухи не было.

7. Николай Дежнев. *Принцип неопределенности* (2009)

На фоне этих больших и малых неприятностей меркнут такие мелочи, как хронический понос и осложненная желтухой простуда.

8. Вероника Капустина. *Щекотка* // «Звезда», 2009

— Сейчас желтуха ходит, и первый признак — желтые склеры.

9. Михаил Шишкин. *Письмовник* (2009) // «Знамя», 2010

Я был морковного цвета от младенческой желтухи, и еще его поразило, что я появился на свет с длинными, отросшими ногтями.

При распространении модели образования на «-уха» (ср. «краснуха»), частотность употребления слова «желтуха» существенно выше – 276 примеров в НКРЯ по сравнению с 77 на слово «краснуха», которое употребляется в качестве официального наименования заболевания в текстах документов:

1. В. В. Зверев, Н. В. Юминова. Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации // «Вопросы вирусологии», 2004.05.03

Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации

Корь, краснуха и эпидемический паротит относятся к управляемым инфекциям, и основным методом борьбы с ними служит вакцинация против этих болезней в детском возрасте.

В нашей стране разработаны и успешно применяются живые моновакцина и комбинированная вакцина против кори и эпидемического паротита и ведутся исследования по созданию препарата против краснухи.

В работе проведён анализ заболеваемости корью, краснухой и эпидемическим паротитом на территории РФ и освещены решённые и нерешённые проблемы вакцинопрофилактики этих широко распространённых, высококонтагиозных вирусных инфекций на сегодняшний день.

...

Такое отношение к этим инфекциям не случайно и определяется не только тем, что корь, ЭП и краснуха — высококонтагиозные (особенно корь) детские инфекции, но и тем, что они могут вызывать тяжёлые осложнения.

Подобранный корпус примеров указывает на то, что эвфемизация и дисфемизация имеют психологические причины: пациент, опасаясь заболевания и его возможных последствий, стремится «обойти» неудобную тему, либо используя более благозвучное, либо, наоборот, сниженное наименование. Использование эвфемизмов в речи коррелирует с уровнем образования и возрастом человека: чем младше пациент и чем менее он образован, тем больше он склонен к использованию в своей речи эвфемизмов и дисфемизмов. Практика анализа использования синонимов в англоязычном дискурсе указывает на корреляцию также с принятием / неприятием болезни: проходя определённые стадии в принятии того факта, что он болен, человек перестаёт использовать синонимические замены.

Использование эвфемизмов и дисфемизмов в контексте «у него ...», то есть применительно к третьему лицу, подразумевает психологическое отмежевание от заболевания, нежелание «перенять» его, «призвать» его. Соответственно, это явление того же порядка, что и нежелание употреблять такие слова, как «черт», «леший» и пр.

Отдельную интересную тему для исследования представляет собой вопрос о эвфемизации и дисфемизации в аспекте перевода: на медицинских форумах, при неформальном общении врачей востребован перевод фразеологизмов и синонимических замен. Этот вопрос нуждается в подробной разработке, в связи с отсутствием методически проработанного преподавания иностранного языка в аспекте неформального медицинского дискурса.

Также в настоящей статье намечены перспективы исследования паремиологической замены – эвфемизации заболевания и возможного его исхода с помощью использования паремиологии.

Список использованной литературы

Источники иллюстративного материала

1. Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru/>
2. British National Corpus // URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

Источники по теории и истории вопроса

1. Epton T., Chittem M., Tanikella R., Rajappa S., Sinha S., Harris P.R. Indian patient use of cancer euphemisms: Association with psychological outcomes and health behaviours // <https://doi.org/10.1002/pon.5408>
2. Jamet D. The Neological Functions of Disease Euphemisms in English and French: Verbal Hygiene or Speech Pathology? // <https://doi.org/10.4000/lexis.2397>
3. Арапова Н.С. Эвфемизм // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. 704 с.
4. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
5. Гладкова Е.Л. К вопросу о проявлениях дисфемизации в современном персидском политическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 2 (10). С. 5-12.
6. Зими́на М.В. Эвфемизмы и дисфемизмы в русском языке // Актуальные исследования в сфере гуманитарного знания. Сборник научных трудов VI студенческой научно-практической конференции. 2020. С. 46-50.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
8. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. С. 384-407.
9. Манина К.А. Особенности функционирования дисфемизмов и эвфемизмов (на материале французского языка) // Романо-германская филология и межкультурная коммуникация. Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов, аспирантов. 2018. С. 89-92.
10. Морозов Е.А. Политическая корректность германии: трудности перевода эвфемистических конструкций (на материале средств массовой информации германии) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 38. С. 164-170.
11. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Перемена, 1999. 59 с.
12. Назарова М.В., Ронина Е.А. Способы эвфемизации и дисфемизации в современном испанском и английском общественно-политическом дискурсе (на материале английского и испанского языков) // Дайджест-2020. сборник статей (по материалам выпускных квалификационных работ студентов факультета иностранных языков). Омск, 2021. С. 59-66.
13. Никифорова М.В. О некоторых особенностях эвфемизации русской речи в период пандемии COVID-19 // XVIII Виноградовские чтения. Сборник научных трудов по результатам работы ежегодной международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 78-79.
14. Попова О.А. Лексико-семантические группы эвфемизмов и дисфемизмов в речи военнослужащих // Приоритетные направления развития системы военного образования. Сборник научных трудов. Под общей редакцией В.Ф. Купавского. Пермь, 2018. С. 306-309.
15. Реформатский А.А. Табу и эвфемизмы // Реформатский, А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Высшая школа, 1997. 536 с.
16. Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. Пособие. М.: Высшая школа, 2006. 151 с.
17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

18. Цатурян М.А. Функциональные особенности эвфемизации и дисфемизации в языке и речи политических деятелей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 7. С. 231-233.
19. Шмелев Д.Н. Эвфемизмы // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.